

Русская мысль - Париж - 1996 - 23 мая - с 14

Другой взгляд на Коро

Выставка в парижском Большом дворце

Большая ретроспективная выставка Коро, открытая до конца мая в галереях Большого дворца в Париже, не может не вызвать интереса у тех, кто привык вслушиваться в "шум времени". В ней нет и тени самодовольной хрестоматийности, "школярства", скуки, музейного снобизма. Напротив, выставка демонстрирует раскованность и естественность современного отношения к классике прошлого века.

Задуманная и реализованная в сотрудничестве французских и американских коллег (хранитель отдела живописи Лувра Венсан Помаред и его ассистент Майкл Пантадзи, хранитель музея изобразительных искусств в Оттаве; Гэри Тинтероу, хранитель отдела европейской живописи музея Метрополитен в Нью-Йорке и его ассистентка Анна Нортона), эта выставка предлагает вместо милого национальному сердцу живописца мягких, сонных, поэтических пейзажей, предшественника импрессионистов, увидеть фигуру живую и противоречивую, почти раздражающую своим несоответствием тому, что принято было почитать в Коро.

Камилль Коро родился 17 июля 1796 года в Париже на рю дю Бак, где его мать держала модную лавку. Родители готовили сына к карьере коммерсанта: самостоятельная жизнь будущего художника началась с обучения у торговца тканями.

Лишь в 1822 году Коро получает согласие семьи на занятия живописью, а с ним и ежегодную ренту, достаточную для того, чтобы не заботиться о хлебе насущном, целиком отдавшись живописи.

Весной того же года Коро поступает в мастерскую к художнику-неоклассику Мишаллону, специализировавшемуся в области исторического пейзажа. Именно он посоветовал Коро работать на пленэре, а также изображать природу "наивно".

Следующий учитель Коро — Бертен — также принадлежал к неоклассическому направлению.

Начиная с 1825 года, в течение трех лет художник жил в Риме и в дальнейшем еще дважды возвращался в Италию. Итальянские виды, написанные с натуры или по

Молодая гречанка.
Ок. 1870-1875.

воспоминаниям в мастерской, представляют собой значительную часть наследия Коро.

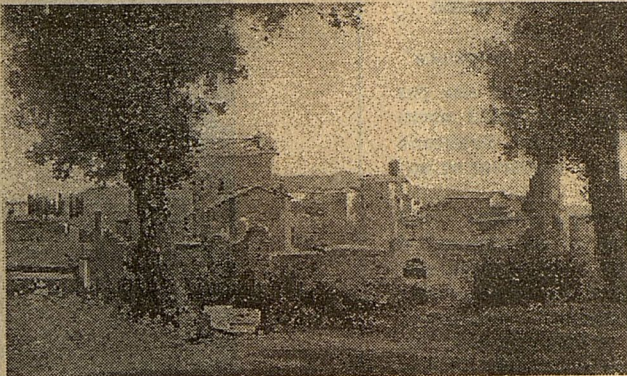
Но там же, в Италии, появляются и картины Коро с фигурами. Обнаженные вакханки, одалиски и прочие, возлежащие на экзотических шкурах и вззирающие на зрителя, многочисленные мифологические персонажи... Фигура как часть природы, женское тело, трактованное как пейзаж, природа, хранящая следы истории, экзотика, наконец; романтическая основа творчества Коро становится все более очевидной.

Между тем, фигуры, в особенности обнаженные, не всегда удачны. Анатомические погрешности, некая общая неуверенность и неуклюжесть в позах особенно бросаются в глаза в ротондах, где развешены наиболее "вызывающие", непривычные для зрителя холсты Коро.

Отсутствие профессионализма или небрежность к деталям? Романтический дилетантизм? Художника действительно неоднократно упрекали в неумелости. По словам Милле, в которых, однако, упрек неотделим от восхищения, картины Коро "как будто сделаны кем-

то, кто не знает рисовать". Он пишет так, будто до него никто не писал пейзажей.

Как совместить эту наивность в повторении романтических штампов и эту обескураживающую "наивность" открытия природы, для которой все средства хороши? "Этот бедняга мажет по полотну губкой, которую обмакнул в грязь", — скал директор Музея изящных искусств времен Наполе-

Вид на Рим от садов Фарнезе. 1826.

то, кто не имеет представления о живописи, кто делает, как может, но с огромным желанием: это нечаянно найденная живопись".

Похоже, эта творческая наивность была у Коро сознательной: "Предоставленные самим себе перед лицом природы, мы выходим из положения, как можем".

В своих лучших пейзажах Илде-Франса, влажных, подвижных, с их серебряным светом, с их туманными, смазанными очертаниями, с их воздушным трепетом, художник находит "выход из поло-

жения". Он пишет так, будто до него никто не писал пейзажей. Как совместить эту наивность в повторении романтических штампов и эту обескураживающую "наивность" открытия природы, для которой все средства хороши? "Этот бедняга мажет по полотну губкой, которую обмакнул в грязь", — скал директор Музея изящных искусств времен Наполе-

Пейзаж с фигурами (Туалет). 1859.

она III. Однако за ответами на вопросы, которые ставит выставка, лучше обратиться к Бодлеру:

"Что касается пресловутой неумелости господина Коро, то нам кажется, что здесь есть некоторое предубеждение. Все полужайки, налюбовавшись картинами Коро и воздав ему положенную дань восхищения, находят у него погрешности в исполнении и приходят к выводу, что господин Коро решительно не умеет писать. Славные малы! они прежде всего не знают, что гениальное произведение, или, если угодно, произведение, исполненное души, где все прекрас-

но件, замечено, понято и во-ображено, — всегда отлично исполнено, если исполнено достаточно; далее — что существует большая разница между хорошо сделанной и законченной вещью: то, что хорошо сделано, как правило, не бывает законченным, а совершенно законченная вещь может оказаться вовсе не сделанной; что ценностью одушевленного, значительного и верно положенного мазка огромна... и т.д., и т.п.; отсюда следует, что господин Коро пишет, как великие мастера".

И не только природу. Некоторые его фигуры (не портреты, но некие лишенные индивидуальности образы), такие, как "Алжирка", "Молодая гречанка", "Женщина с жемчужиной", "Дама в голубом", "Монах с виолончелью", написаны с изумительной серьезной и спокойной виртуозностью.

Не менее значительны удачно собранные на выставке картины Коро с изображением музы — нарядной дамы, чаще всего сидящей спиной к зрителю перед холстом художника. Если одалиски, возлежащие на лоне природы, предстают как мифологизация и персонализация "вечной женственности" самой природы, то здесь женщина оказывается по другую сторону картины, в позиции художника, а природа, чистый пейзаж, не нуждается больше в фигуре.

Среди интересных экспонатов на выставке, стремящейся к полноте (порою даже ценой видимой бессвязности), — несколько картин, исполненных художником для храмов, в том числе большое "Крещение" из церкви Сен-Никола-дю-Шардонне, в котором главную роль играет изображение пейзажа.

Большая ретроспектива Коро вновь заставила говорить об одной из основных проблем его художественного наследия. Специалистами давно уже выявлено более десятка тысяч "поддельных Коро". Мастерские по изготовлению картин Коро существовали с начала века в Париже, где студенты Академии Художеств были специалистами в производстве ностальгических пейзажей. Среди подделок последнего времени попадаются не столько пейзажи, сколько ню.

Между тем, как это ни странно, у истоков "поддельных Коро" стоит сам Коро, с легкостью подписывавший картины своих имитаторов, добавляя к ним иногда несколько мазков: он хорошо продавался и всегда готов был поделиться своим успехом, именем.

Или вновь мы здесь сталкиваемся с некоей специфической "наивностью" Коро, с его странным отношением к искусству?